

Я не мирился с Эллен. Мы вообще не ссорились.

Мы обменялись какими-то неопределенными обидами, и оба извинились за них.

Оставался вопрос с Харриет.

В тот вечер я позвал её на террасу, где мы с Бертусом иногда беседовали за чаем.

- Все хорошо, мне становится лучше.

Когда я спросил её, все ли у нее в порядке, она принужденно улыбнулась и ответила.

- Все хорошо. Ты просто должна пройти через это. Это совсем другой ужас, чем видеть мертвое тело.

- Я просто не понимаю, - сказала она. - Я не понимаю, почему кто-то может сделать что-то настолько ужасное.

Магия, по своей природе, делает невозможное возможным. Но я не понимаю, почему она должна делать что-то настолько причудливое, как смешение рас или уничтожение жизни.

Цвет лица Харриет все еще был плохой, но он становился лучше. Тем не менее, она потягивает свой черный чай, как будто успокаивается.

- Как все прошло с Эллен?

- Все в порядке.

- Хорошо, - Харриет задумчиво улыбнулась.

- Ты сказал мне, что сражался с ордой зомби в... Тёмных землях.

- Да.

- Если мне достаточно тяжело видеть это, то я не могу представить, как тяжело было вам с Эллен.

Мы сами сражались с этими ужасными тварями, а Эллен сама разобралась с химерой.

Просто видеть шрамы от той битвы было для нее тяжело.

Я хотел сказать ей, что это беспокойство другого рода, но она, похоже, думала о своей

собственной слабости в это трудное время.

- Если бы не ты, Эллен была бы мертва.

- Все, что я сделала, это использовала свиток...

- Это не отменяет моё утверждение.

Харриет пристально посмотрела на меня.

Без неё Эллен, возможно, не решила бы сражаться прямо там и тогда. Но раз она решила сражаться, роль Харриет была очень важна.

Какой бы незначительной она ни была в её собственном сознании, она имела значение.

- Я хочу работать усерднее, - сказала Харриет, глядя в темную осеннюю ночь.

- Ты и так много работаешь.

Она смотрит на меня.

- Но ты сам можешь стараться еще больше.

С каких пор, я не знаю.

В каждом её слове слышится нотка грусти.

- В школьные каникулы я останусь здесь.

Мероприятия магического общества.

Это звучало так, будто она не собирается возвращаться домой, а продолжит свои исследования там.

В выражении её лица было заметно стремление к силе. На этот раз она что-то почувствовала, когда увидела, что Эллен так упорно борется.

Я единственный, кто думает, что времени нет.

Интересно, это мое влияние?

И Эллен, и Харриет нервничали.

* * *

Нам нужно получить информацию от Магической Ассоциации. Кроме того, когда ситуация станет неизбежной, я должен использовать свой статус последнего Короля Демонов.

Я должен хотя бы притвориться, что становлюсь следующим Королем Демонов. Наследник Царства Демонов, у которого ничего нет, - это хорошая игра, а не то, чего стоит опасаться.

Люди должны знать, что следующий Король Демонов существует.

Чтобы сделать это, вам нужна минимальная сила.

Совет вампиров.

Я раздавлю их под ногами против их воли.

Но если старые вампиры могут бояться священного меча, то я не знаю, будут ли они бояться меня.

Лорды-вампиры, похоже, почти все маги, и вполне возможно, что я смогу получить от них информацию о Черном ордене.

Черный орден обратится ко мне, и я дам им информацию о Кантус Магна, но я не ожидаю, что они сделают это в ближайшее время.

И хотя они могли снести голову Аарону Меде, они не собираются убивать меня за то, что я дал им ложную информацию.

Они уже знают, что я мерзкий ублюдок, у которого в приспешниках лорд-вампир.

Они вряд ли сдадут меня Империи. Так поступил бы плохой парень, настучав на плохого парня.

Итак.

У меня есть время до созыва Совета Вампиров.

Скоро финал.

После финала будут фестивали, а после фестивалей - зимние каникулы.

Чем больше ты занят, тем сложнее почувствовать времена года, и именно это я и сделал.

Короткая осень подходит к концу.

Не то чтобы я был занят, но так уж устроены осень и весна.

Не успеешь оглянуться, как они уже прошли.

Шур.

Звук хрустящих листьев был слышен по всему кампусу.

- Какого черта?

Я смахнул опавший лист с волос Эллен. Она стояла неподвижно, спиной к входу в общежитие.

Большой лист сидел как шляпа, но ей было все равно. Эллен все равно смотрела на меня.

Точнее, не на меня, а на человека рядом со мной.

- Ты так смотришь, когда видишь сестру?

- ... что.

Она смотрела на Оливию Ланце.

- У тебя проблемы со мной?

- Нет.

- Тебе так не нравится, что я с Рейнхардом?

- Да ладно, если ты собираешься продолжать нести чушь, уходи!

Это была ситуация, когда я столкнулся с Эллен перед общежитием по пути домой с поручением с Оливией Ланце. Оливия смотрит на Эллен, которая бросает на нее кислый взгляд или что-то вроде враждебного оскала.

В последнее время у меня было несколько столкновений с Оливией.

У Эллен и Оливии очень плохие отношения.

Кстати...

Плохо то, что есть такая вещь, как отношения.

Я не знаю, есть ли у них вообще что-то подобное? Я не уверен.

- Знаешь, если бы я была на пять лет моложе, ты бы не была рядом с Рейнхардом. Но раз так, я могу научить тебя кое-чему.

Один уголок рта Эллен дернулся вверх при этих словах Оливии.

Какого черта.

Я никогда раньше не видел, чтобы она так смотрела.

С явной усмешкой Эллен выплюнула.

- Ты должна быть рада, что стала старше.

- Эх, эх, эх! Мне всего двадцать два! Я молода! Я в самом расцвете сил!

- В любом случае, ты старше меня и Рейнхарда на пять лет.

- Ну хорошо, Рейнхард, можно я её ударю?

Оливия обиженно посмотрела на меня, окончательно проиграв спор.

- Почему ты спрашиваешь моего разрешения... ?

- Ну попробуй.

Эллен уверенно покачала головой.

Эллен...

Зачем ты это делаешь... Ты не такая девушка!

Оливия нахмурилась и отвернулась.

- Радуйся! Сестра терпит это, потому что ненавидит насилие, знаешь ли!

Оливия высунула язык и пошла обратно в общежитие.

Эти женщины...

Ну ладно, все хорошо, действительно хорошо.

Иногда я выбираю вещи, которые ненавижу так сильно, что хочу выбить из них все дерьмо. Эллен смотрела на Оливию, пока та уходила, затем повернулась ко мне.

- Разве ты не можешь просто не дружить с ней?

- ... Пойдем.

- Она мне не нравится.

Эллен была в ярости.

- А что, что-то случилось?

- Я не знаю. Я ненавижу её. Это отстой.

Это был первый раз, когда я слышал, чтобы Эллен так открыто выражала свои эмоции.

- Это... Она помогла мне со многими вещами и... но есть кое-что, что мне действительно нужно сделать прямо сейчас...

- Это... важно?

- О, очень.

Я знаю, что нехорошо, когда люди видят, как Оливия Ланце флиртует со мной, но это действительно необходимо, и на этот раз я ничего не могу с этим поделать.

Я не могу ничего поделать, но Эллен выглядит очень неловко.

- Просто забей.

- Ничего... Что...

- Она продолжает это делать, потому что ты бурно реагируешь.

На этот раз гнев Эллен направлен на меня. Я чувствую, как мое тело замирает под её холодным взглядом.

- Или тебе нравится, когда она так делает?

- Нет, совсем нет. Нет, нет. Не нравится.

- Я думаю, тебе это нравится. Ты просто притворяешься, что тебе это не нравится.

- Нет! Я ненавижу это! Мне действительно это не нравится!

Интересно, что.

Эта подруга...

Почему ты говоришь так, будто ругаешь парня, который не может справиться со своей девушкой?

Это странная ситуация, и я не знаю, что сказать.

Что ты?

Я чувствовал, что мне вырежут язык или перережут горло, если я скажу что-то близкое к этому.

Это так чертовски страшно.

- Тогда не позволяй ей.

- Ну... Ага...

В конце концов, я ответил, как парень, который не может справиться со своей девушкой.

* * *

Слишком много работы.

Если все, что связано с вратами, можно назвать "работой", то у меня было очень много работы.

Разбираться со всеми проблемами взаимоотношений было достаточно, чтобы моя голова пошла кругом.

Поэтому учеба отошла на второй план.

Опасно снова оказаться последним, поэтому в этот раз я не намеренно, но буду последним.

- Вот почему ты должен контролировать себя.

- Хмф, разве плохо проявлять привязанность?

Когда я, наконец, рассказала Оливии, что Эллен велела мне сделать, Оливия была в середине припадка при котором она надувалась, пыхла, сдувалась.

- Ты говоришь так, будто я дал тебе какое-то... обещание, и у меня нет намерения жениться на тебе!

Рот Оливии открылся, и её лицо побелело от моих слов.

- Не... правда... ?

- Почему ты паникуешь!

Она мне искренне нравится, но разве я не повторял ей, что меня не интересуют такие вещи?

- Я... Я думала, это был флирт...

- О, у меня голова кружится...

- Ну, если я не нравлюсь тебе сейчас, то, может быть, я понравлюсь тебе в будущем?

От ослепительной улыбки Оливии у меня закружилась голова.

Я потерял дар речи.

- Чет, ты можешь пользоваться мной сколько угодно, но если ты этого не видишь, то ты действительно злишься, и не понимаешь, насколько это страшно?

Оливия права.

Я теряюсь в догадках, когда она спрашивает меня, не могу ли я не замечать ничего подобного, пользуясь ею, когда захочу.

Потому что именно это она сейчас и делает.

- Она тебе действительно так сильно нравится, что ты готов быть настолько откровенным с сестрой?

- Все не так.

- Все не так?

Выражение лица Оливии внезапно ожесточилось, и она начала что-то говорить, затем остановилась.

- Я скажу тебе одну вещь. Она не сделала мне ничего плохого, ничего такого.

Оливия теперь была серьезна.

- Но она мне не нравится, и я ничего не могу с этим поделать. Не говори мне не ненавидеть её, не заирать её, не спорить с ней. Понимаешь?

Оливия смотрела на меня, слегка прикусив губу.

- Чем больше ты говоришь такие вещи, тем больше я, без причины, еще больше ненавижу её.

Банг!

С этим Оливия захлопнула дверь нашей встречи.

Почему.

Я.

Я сокрушаюсь, но это все во имя спасения мира.

Почему я должен проходить через все это дерьмо?

* * *

- Я тоже её ненавижу, - Харриет кивнула в знак согласия.

- Однако... Говорят, она была очень хорошим человеком до того, как стала такой...

Лиана покачала головой на комментарий Аделии.

- Она немного стерва.

- Стерва?

Аделия, казалось, устала от гиперболизации Лианы.

- Ням, ням, ням.

Эллен, которая изначально подняла эту тему и предложила пойти поужинать, заказала пять блюд и съела их все.

Все было немного не так, как обычно.

Почему-то у меня возникло стойкое ощущение, что она злится и ест, чтобы снять стресс.

Когда Лиана спросила её об этом, она ответила, что ей почему-то не нравится Оливия Ланце, девочка, с которой Рейнхард ходит в школу.

В этот момент, впервые в жизни, Эллен говорила за её спиной.

Харриет согласилась, Аделия сказала, что не знает, а Лиана сказала, что она - стерва, но Рейнхард - засранец, так что, может быть, они хорошо подходят друг другу?

Веселый комментарий Лианы заставил Эллен и Харриет уставиться на нее.

- Почему, нет?

- ...

- ...

- Ли... Лиана...

- Почему?

Лиана де Гранц странно забывчива.

Она заказала сырный салат и суежилась над ним, говоря, что на самом деле не голодна.

- Она как-то странно флиртует. Рейнхард говорит "нет", но она не может к нему не приставать, так что, возможно, он заинтересован. ... О, что такое, почему меня знобит, неужели стало так холодно?

Лиана вздрогнула от внезапной прохлады в воздухе, продолжая беспечно болтать. Конечно, она не понимала, что это был взгляд Эллен.

- Не знаю, как насчет всего остального, но он немного сволочь. Он знает, что ты красивая, и просто идет на это. Это не круто.

Всем четверым нечего сказать по этому поводу.

Оливия Ланце.

Титул Святой Эредиана давно увял, но это не меняет того факта, что где бы она не была, она - яркая фигура. Рейнхарду это не нравится, но он не раз видел, как она искренне смущается и краснеет.

Того, как крепко она прижимается к нему, достаточно, чтобы даже самый случайный наблюдатель почувствовал себя немного неловко.

Для его лица это слишком.

Эти мысли приходят сами по себе.

- Ну и что. Что ты хочешь делать?

- Я не знаю, что я хочу сделать, просто мне это не нравится, и я не хочу, чтобы она задирала меня, - с этим Эллен сосредоточилась на еде.

Она всегда объедалась, но сегодня она чувствует, что должна признать, что это было заедание стресса.

- Она тебя задирает?

- Да.

Не знаю, как вы, но Оливия без необходимости почесывается, когда видит Эллен.

Это не только недавно, это уже привычка.

С момента последнего сбора средств она "чешется" каждый раз, когда видит их.

Мы живем в одном общежитии, поэтому время от времени сталкиваемся друг с другом.

'О, привет, подруга Рейнхарда?'

'Будь вежлива с Рейнхардом!'

'Нельзя быть слишком дружелюбной с Рейнхардом, знаешь почему?'

'О, ты довольно симпатичная, хотя и не такая красивая, как сестра'.

'Я слышала, что ты хороший боец, но не будь слишком строга к Рейнхарду'.

- Извини, она конкурентка. Это очень плохо.

'О, ты сердишься? Ты сердишься? Если ты ударишь меня, я расскажу Рейнхарду. Ты в порядке?'

Эллен сжимала вилку, пока ела.

Чем больше она об этом думала.

Я в бешенстве.

Хрясь.

Все уставились на вилку, когда она сломалась.

Но в конце концов.

Эллен не из тех, кто причиняет вред, если ей кто-то не нравится.

Это мало чем отличалось от Харриет, которую Оливия недолюбливала.

Разве что в случае с Харриет это было раньше, но больше нет.

- Хорошо... Но она какая-то двусмысленная.

- Что?

Лиана пожала плечами на вопрос Аделии.

- Я уверена, что она поступила как специалист по Божественной силе, но если она откажется от своей веры, кем она будет выпускаться? Было бы странно выпускаться как специалист по Божественной силе, не так ли?

При этих словах лица всех стали странными.

- Да.

Не было причин беспокоиться об окончании школы выпускником, который нам не нравился, но нам всем было любопытно.

Как Оливия Лаце планировала закончить школу?

- Я не знаю.

Эллен в мгновение ока поглотила пять блюд, затем сделала глоток воды, её глаза сияли.

- Если она будет продолжать в том же духе, я не собираюсь это терпеть.

- Он, он... Будь терпелива, Эллен...

Харриет внутренне хотела, чтобы Эллен что-то сделала, но пока остановила её, боясь, что сейчас произойдет что-то ужасное.

<http://tl.rulate.ru/book/60012/2785152>